

*Посвящается Аннет,
моей бесконечно терпеливой жене*

Chris Turney

**BONES, ROCKS
AND STARS**

The Science of When Things
Happened

Macmillan

London New York Melbourne Hong Kong

Крис Тёрни

КОСТИ, СКАЛЫ И ЗВЕЗДЫ

Наука о том,
когда что произошло

Перевод с английского

Династия

Москва
2011

УДК 006.92+902.66

ББК 26.33

T35

Переводчик Мария Десятова

Редактор Роза Пискотина

Тёрни К.

T35 Кости, скалы и звезды: Наука о том, когда что произошло / Крис Тёрни. — М.: Альпина нон-фикшн, 2011. — 235 с.

ISBN 978-5-91671-087-8

Каков возраст нашей планеты? Когда и зачем были построены египетские пирамиды? Подделка ли Туринская плащаница? Отчего вымерли динозавры? Сколько на самом деле было ледниковых периодов? На примере самых интригующих загадок истории британский ученый Крис Тёрни показывает, как письменные источники, радиоуглеродный анализ, ДНК, пыльца растений, древесные кольца, используемые в новейших технологиях датирования, помогают археологам и геологам «заставить время заговорить». Эта увлекательная, как детектив, книга несет и серьезное предостережение: если мы хотим достойно встретить будущее, особенно важно понимать прошлое.

УДК 006.92+902.66

ББК 26.33

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, а также запись в память ЭВМ для частного или публичного использования, без письменного разрешения владельца авторских прав. По вопросу организации доступа к электронной библиотеке издательства обращайтесь по адресу lib@alpinabook.ru.

© Chris Turney, 2006, 2008

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Альпина нон-фикшн», 2011

ISBN 978-5-91671-087-8 (рус.)

ISBN 978-0-230-55194-7 (англ.)

Династия

Фонд некоммерческих программ

«Династия»

основан в 2001 г.

Дмитрием Борисовичем Зиминым,

почетным президентом компании «Вымпелком».

Приоритетные направления деятельности фонда —
поддержка фундаментальной науки и образования в России,
популяризация науки и просвещение.

В рамках программы по популяризации науки

Фондом запущено несколько проектов.

В их числе — сайт elementy.ru, ставший одним
из ведущих в русскоязычном Интернете тематических ресурсов,

а также проект «Библиотека “Династии”» —
издание современных научно-популярных книг,
тщательно отобранных экспертами-учеными.

Книга, которую вы держите в руках, выпущена
в рамках этого проекта.

Более подробную информацию о фонде «Династия»
вы найдете по адресу

www.dynastyfdn.ru.

Я вымерил кофейной ложкой жизнь.

ТОМАС СТЕРНЗ ЭЛИОТ (1888–1965)
(пер. В. Топорова)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Благодарности</i>	9
<i>Введение</i>	11
<i>Глава 1</i> <i>Изменчивый календарь</i>	15
<i>Глава 2</i> <i>Герой смутного времени</i>	24
<i>Глава 3</i> <i>Поддельная Туринская плащаница</i> ...	46
<i>Глава 4</i> <i>Пирамиды и брюхо медведицы</i>	66
<i>Глава 5</i> <i>Вулкан, который потряс Европу</i>	84
<i>Глава 6</i> <i>Небесный мандат</i>	102
<i>Глава 7</i> <i>Льды наступают</i>	115
<i>Глава 8</i> <i>Утраченные миры</i>	135
<i>Глава 9</i> <i>И остался он один</i>	154
<i>Глава 10</i> <i>Дыра в земле</i>	174
<i>Глава 11</i> <i>О пределах времени</i>	188
<i>Эпилог. Время креационизма прошло</i>	204
<i>Дополнительная литература</i>	215
<i>Список рисунков и таблиц</i>	225
<i>Алфавитный указатель</i>	227

БЛАГОДАРНОСТИ

В написании данной книги мне очень помогли многочисленные источники, перечисленные в разделе «Дополнительная литература». Кроме того, я безмерно благодарен всем студентам, коллегам и друзьям, с которыми имел удовольствие работать все эти годы. Однако есть люди, которым мне хотелось бы выразить особую признательность. Это Джулиан Эндрюс, Фахрель Азиз, Майк Бейли, Тим Барроуз, Майк Бентон, Майкл Берд, Ник Бранч, Джордж Бертон, Джон Чаппелл, Стив Клеменс, Эд Кук, Алан Купер, Джоан Каули, Маргарет Карри, Сиван Дейвис, Чарли Дорч, Кит Файфилд, Тим Фланнери, Майк Гаган, Рейнер Грюн, Саймон Хаберле, Валери Холл, Дуг Харкнесс, Кристин Хертлер, Питер Хилл, Дуг Хоббс, Алан Хогг, Стивен Хоупер, Майк Хьюм, Джон Хант, Зигфус Йонсен, ныне покойный Рис Джонс, Боб Калин, Роб Кемп, Питер Кершо, Дикдик Косасих, Олли Лейвери, Финбар Маккормик, Джим Макдональд, Мэтт Макглоун, Гифф Миллер, Невилл Моар, Майк Морвуд, Патрик Мосс, Каллум Марри, Колин Марри-Уоллес, Джонатан Палмер, Джон Пилчер, Паула Реймер, Ян Ризаль, Берт Робертс, Джим Роуз, Ричи Симс, Фил Шейн, Майк Смит, Йорген-Петер Стефенсон, Крис Стрингер, Джаджанг Сукарна, Томас Сутикна, Мишель Томпсон, Крис Томкинс, Герт ван ден Берг, Майк Уокер, Стефан Вастигор и Джанет Уилмшурст. Особая благодарность также Джону Лоу из колледжа Роял Холлоуэй Лондонского университета за вдохновенные и основательные многолетние профессиональные консультации, без которых я бы не добился того, чего мне удалось

добиться. Если я кого-то все-таки забыл упомянуть — простите.

Еще мне хотелось бы поблагодарить моего редактора Сару Абдулла из издательства «Макмиллан» за поддержку и руководящие указания, благодаря которым эта книга увидела свет.

Напоследок выражаю благодарность моим родным — в том числе детям Каре и Роберту и родителям Йену и Кейти. Я глубоко признателен моей дорогой и бесконечно терпеливой жене Аннет, без которой эта книга никогда бы не состоялась.

ВВЕДЕНИЕ

*Настоящее и прошлое,
Вероятно, сокрыты в будущем,
А будущее хранится в прошлом.*

ТОМАС СТЕРНЗ ЭЛИОТ (1888–1965)

Время — одна из величайших загадок, не дающих нам покоя. Почему? В каком-то смысле это парадоксально. Время ведь не имеет физического воплощения. Его нельзя пощупать, потрогать. Но иногда кажется, что мы наблюдаем его ход. Мы привыкаем к тому, что «время летит» или что «время — деньги». Мы добросовестно выполняем указания часовых стрелок, разрешая времени распоряжаться нашей жизнью. И как ни старайся, большинству из нас времени все равно хронически не хватает.

К сожалению, от этого неумолимого тиканья действительно никуда не скрыться. Даже отшельник, поселившийся в самом глухом захолустье, не может считать себя свободным. Любому затворнику придется подчиниться хотя бы смене времен года. И деловая встреча, и миграция стаи китов — все на нашей планете происходит в то или иное время. Деться от него некуда.

Вопрос о том, как обращаться со временем, всегда был спорным. Контроль над предметом нашей всеобщей ненависти и любви считался проявлением власти. Когда в 1884 году был введен отсчет времени по Гринвичу, империи-соперницы тут же начали изыскивать

альтернативы. Еще ранее отказ протестантов и стран с иной религией принимать разработанный Римской католической церковью в 1582 году современный григорианский календарь привел к большой путанице, которая растянулась на несколько столетий.

Даже, казалось бы, безобидное упоминание о возрасте нашей Вселенной и то может вызвать чье-то недовольство. Не далее как в 2005 году певица Кэти Мелуа завоевала место в пятерке британских хитов со своим синглом «Nine Million Bicycles». В одном из куплетов содержались невинные на первый взгляд строки: «Мы в 12 миллиардах световых лет от края. Это лишь догадка. Наверняка не знает никто». О возрасте Вселенной мы еще поговорим, а сейчас скажу лишь, что ученые возмутились: со своими цифрами певица попала пальцем в небо. Посыпались интервью, газетные статьи, и общими усилиями куплет сочинили заново, заменив оскорбительные строки менее благозвучными, но верными по сути: «Мы в 13,7 миллиардах световых лет от края обозримой Вселенной. Согласно довольно точным расчетам с допустимой погрешностью. Ученые берутся утверждать наверняка, но допускают, что со временем данные могут быть пересмотрены». Да, науку и искусство иногда сложно впрячь в одну телегу.

В общем и целом мы предпочитаем знать, когда что происходило в истории. В газетах, в Интернете и по телевидению то и дело мелькают сообщения о разных археологических и геологических открытиях с указанием возраста находки. Большие числа будоражат умы, поэтому часто выносятся в заголовки и на передние полосы. Они поражают воображение. Кажется даже, что чем дальше назад в прошлое, тем лучше. Но это чревато путаницей. Конечно, пример с песней Кэти Мелуа — лишь крохотная капля в море собы-

тий, но все-таки возраст Вселенной в песне отличался от действительности на 1,7 миллиарда лет. А 1,7 миллиарда лет — это не шутка.

Сколько я занимаюсь наукой, столько меня завораживает прошлое, и я стараюсь помочь остальным ощутить его значимость, однако похоже на то, что пропасть между потреблением благ науки и пониманием ее законов неуклонно ширится. Цифры так и сыплются, но не всегда понятно, откуда они берутся. Это относится практически к любой из бесчисленных областей знания. Науку считают слишком сложной, слишком занудной. И дело не только в том, правильно ли мы представляем себе ход времени.

Пожалуй, самая серьезная угроза для историков XXI века — стремление креационистов пропихнуть свою «науку» в школьные программы и учебники. Креационисты утверждают, что Книгу Бытия, первую часть Библии, следует понимать буквально, а самые радикальные из них верят в сотворение мира за шесть дней шесть тысяч лет назад. Как ни странно, несмотря на все доказательства обратного, эта точка зрения по-прежнему бытует. Согласно последнему опросу, проведенному NBC News в США, 44% взрослого населения верят в буквальную трактовку библейского текста о сотворении мира. Да, версия, конечно, красивая, этого не отнять. И вообще, вера — личное дело каждого. Но, к сожалению, не всегда людям предоставляют право выбора: время от времени располагающие денежными средствами сторонники креационизма, заручившись общественной поддержкой, пытаются внедрить свои убеждения в школьную программу. Никто не станет утверждать, что наука знает ответы на все вопросы — о Вселенной, о жизни и прочем. Однако научный подход (гипотезы, теории, проверки, опровержения) обеспечивает саморегуляцию.

В креационизме все строится на вере. Сколько бы наука ни доказывала обратное, некоторые все равно продолжают верить, что миру всего 6000 лет от роду. Я волен верить во что угодно: что Земля плоская или что на Марсе живут маленькие зеленые человечки, — но стану ли я требовать, чтобы эти мои представления поместили в учебник между электростатикой и силой притяжения? Надеюсь, что нет.

Можно возразить: а какая, мол, разница? В конце концов, западный мир на качество жизни не жалуется. Справедливо, но такой подход грешит недальновидностью. Наш мир на пороге серьезных испытаний, с которыми необходимо в срочном порядке разобраться. Массовое исчезновение флоры и фауны, а также глобальные изменения климата — это лишь два примера, требующие кардинальных мер и общего объединения усилий. Но если нашему миру всего 6000 лет, большинства катастрофических событий, о которых мы будем говорить в последующих главах, просто не могло произойти. Наше общество построено на демократии, но в отношении времени не обходится без политики. Если правительство в вопросах образования пойдет на поводу у религии, мы лишим себя возможности извлекать уроки из событий прошлого и с уверенностью смотреть в будущее. Время дает нам ориентиры, помогающие достойно встретить грядущие трудности и справиться с ними, сгладить, а может быть, даже предотвратить.

Для археологии и геологии сейчас самое благодатное время. Новые технологии предоставляют все больше способов заглянуть в прошлое. В одиннадцати главах этой книги мы посмотрим, как разные способы датирования помогли разрешить самые интригующие загадки истории, принося пользу нам, нашему виду и нашей планете.

Глава 1

ИЗМЕНЧИВЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Безвременье! Мгновенья точно годы.

Джон КИТС (1795–1821)
(пер. С. Александровского)

У современного, привычного для нас календаря за плечами долгая история. За 4000 лет своего существования он успел пережить и взлеты, и падения. Знакомую нам форму он начал принимать только в III тысячелетии до н. э. Периодически при раскопках находят кости с загадочными отметинами, однако пока невозможно заявить с уверенностью, что именно таким образом древние вели счет времени. Даже если эти зарубки действительно означают смену дней и ночей, не похоже, чтобы наши доисторические предки пользовались каким-то общепринятым календарем. Большинство, скорее всего, просто размечало дни наперед, отсчитывая с какой-то конкретной временной точки, а если подходящей кости поблизости не оказывалось, считали на пальцах рук и ног. Однако по-настоящему долгосрочные планы так не построишь, а значит, назрела необходимость в создании календаря. Только как его сделать?

Два самых главных понятия, без которых невозможна календарная система, — месяц и год. Вполне логичным и резонным для большинства наших современников было бы определить месяц как полный цикл

смены лунных фаз. Сходного мнения придерживались и вавилоняне, населявшие примерно те же земли, где сейчас располагается государство Ирак, и именно смену лунных фаз они положили 3500 лет назад в основу своего календаря. Сутки начинались вечером, а отсчет нового месяца велся с появления на небе узкого серпа новорожденной луны. Лунный цикл с его четкой периодичностью в 29,5 дней буквально просилась лечь в основу календаря — и древние вавилоняне не преминули им воспользоваться. Их календарь состоял из 12 лунных месяцев продолжительностью 29 или 30 дней, а начало года приходилось на весеннее равноденствие в северном полушарии, когда день равен ночи.

По аналогичному принципу строился десяти-месячный календарь и у древних римлян. Предположительно он был создан одним из основателей Рима — царем Ромулом — в тот же год, 753-й до н. э., когда был заложен «вечный город». По римскому календарю год начинался в марте, а в названиях месяцев наблюдался заметный сумбур. Некоторыми из этих названий мы пользуемся до сих пор, хотя в современном календаре они выглядят довольно абсурдными: Aprilis — месяц откорма свиней, Maius — по имени провинциальной богини Майи, Iunius — в честь царицы всех богов и (верх изобретательности) September, October, November и December — седьмой, восьмой, девятый и десятый месяцы соответственно.

Однако обе цивилизации столкнулись с одной и той же проблемой: календарь, построенный по принципу смены лунных фаз, не соответствует смене времен года. Вавилоняне нашли выход: периодически добавляли лишний месяц, чтобы выровнять календарь. Римляне поступили еще радикальнее. Вместо десяти месяцев они сделали двенадцать, заполнив пробелы месяцами Ianuarius и Februarius. И все равно настаораживающее

расхождение между календарными и действительными временами года у римлян продолжало расти. Наконец стало очевидно, что для летоисчисления исключительно лунным календарем не обойтись.

В качестве альтернативы можно принять определение года как отрезка времени, за который Земля совершает полный оборот вокруг Солнца. Чтобы этот срок измерить, достаточно, например, посчитать время от одного весеннего равноденствия до другого — получится так называемый «тропический» или «солнечный» год. В наше время тропический год составляет 365 дней, 5 часов и приблизительно 49 минут. Он на целых 11 дней длиннее лунного, который состоит из 12 лунных месяцев и в котором календарное лето уже через 16 лет переезжает в самую середину зимы. Для долгосрочного планирования, тем более применительно к сельскохозяйственным работам, составлявшим основу основ древнеримской экономики, лунный календарь не годился.

Задачу исправить положение возложили на римских жрецов-понтификов. Они должны были корректировать календарь, добавляя недостающие дни в течение года. Способ вроде бы действенный, и с его помощью римлянам вполне удалось бы упорядочить календарь, если бы не одно но: понтифики оказались нечисты на руку. Долгие годы они единственные владельцы механизма прибавки недостающих дней, и в результате в системе пышным цветом расцвела коррупция. Вместо того чтобы добавлять дни в определенном порядке, понтифики зачастую прибавляли лишние или, наоборот, откладывали добавление дней, а иногда даже месяцев, по собственной прихоти — либо из корыстных соображений, либо удлинняя срок пребывания в должности выгодного им политического деятеля. В результате нередко воцарялся хаос.

К 190 году до н. э. расхождение в римском календаре составляло уже целых 117 дней, однако между 140 и 70 гг. н. э. понтифики как-то умудрились его подравнять и привести календарь в соответствие с временами года. Но вскоре снова началось отставание, и к 46 г. до н. э. разница в 90 дней уже воспринималась как норма. Юлий Цезарь обратился за советом к астрономам. И в 46 г. до н. э., в «год великой путаницы», Цезарь принял необходимые меры, чтобы упорядочить календарь. Он добавил два временных месяца и удлинил имеющиеся двенадцать, доведя общее число дней в том году до 445, с тем чтобы последующие годы состояли из 365 дней и начинались в январе. Народ ликовал, решив, что всем подарили по 90 лишних дней жизни. Но самое главное, с 45 г. до н. э. удалось восстановить соответствие между природными и календарными сезонами.

Однако даже 365 дней не совсем точно отражали продолжительность года. Цезарь полагал, что сможет скомпенсировать шестичасовую разницу добавлением одного лишнего дня через каждые четыре года (в так называемый «високосный» год). Таким образом, считал он, расхождений между календарем и природой больше не возникнет. Незадолго до гибели Цезаря в 44 г. до н. э. римский сенат, восхищенный мудростью этой давно назревавшей реформы, принял решение переименовать один из месяцев в *Iulius*, теперь известный нам как июль, — в честь Юлия Цезаря. Впрочем, старые привычки не так-то просто искоренить, и после гибели Цезаря возникло недоумение: понтифики начали объявлять високосным каждый третий, а не каждый четвертый год. Ошибку исправили только при Октавиане Августе, временно упразднив високосные годы, а когда в 8 г. н. э. календарь выровнялся, ввели снова. За эту и другие заслуги

перед обществом именем императора назвали шестой месяц — Augustus, и перечень названий, которыми мы пользуемся по сей день, сформировался окончательно.

Это не значит, впрочем, что месяцы больше не пытались переименовать. Император Тиберий, проявив неожиданную скромность, не позволил сенату назвать в честь самого себя и своей матери сентябрь и октябрь. Коммод, напротив, вознамерился увековечить свои многочисленные имена в названиях всех двенадцати месяцев. Декабрь, как известно, он повелел, питая страсть к образу воительниц-амазонок, переименовать в амазоний. Нерон поступил осмотрительнее и только апрелю, в память о неудачном покушении, присвоил новое название — нероний. Ближе к нашим дням, в XVIII веке, французские революционеры заменили все римские названия месяцев описаниями типичных для каждого из них погодных условий. Так, например, «термидор» в переводе «жаркий». Но для государства, претендующего на роль империи, раскинувшейся в нескольких частях света, эта затея оказалась несостоятельной. К огорчению переименователей, их стремление обессмертить свое имя в календарных названиях осталось неразделенным, и августом все переименования закончились.

Юлианский календарь — первая удачная попытка отобразить действительность, однако и его 365 дней и 6 часов не вполне соответствуют реальной картине. Юлианский календарь спешит на 11 минут. За одну человеческую жизнь такое небольшое расхождение заметить сложно, должно пройти 130 лет, прежде чем накопятся лишние сутки. Однако в масштабе истории разница становится ощутимой. К середине

XVI в. календарь опережал действительность уже на 12 дней.

Этот сдвиг вызывал серьезные вопросы по поводу христианского календаря. Самый острый — когда отмечать главный церковный праздник года, Пасху. По мере распространения христианства в Европе и за ее пределами все больше разногласий возникало в толкованиях Библии касательно времени празднования Пасхи. Евангелие насчет точной даты Воскресения Христова высказывается достаточно туманно. А если еще вспомнить, что в Евангелии хронология событий дана по иудейскому лунному календарю, путаница неизбежна. Когда же предлагает отмечать Пасху юлианский календарь?

Разночтения попытались устранить в 325 г. н. э. на Никейском соборе, когда в город Никею, расположенный на территории современной Турции, съехались высшие чины христианского духовенства. В результате был найден компромисс. Лунные фазы предполагалось объединить с солнечным календарем, который ввел Юлий Цезарь. Отныне Пасху постановили праздновать в первое воскресенье после первого полнолуния, следующего за весенним равноденствием. Не сказать чтобы это решение упростило людям жизнь: дата празднования смещается от года к году и Пасха бывает то «ранней», то «поздней». Однако что сделано, то сделано. Пасха теперь навсегда привязана к весеннему равноденствию.

В середине XVI в. на Тридентском соборе священнослужители наконец перестали сомневаться, что расхождение между календарем и действительностью требует безотлагательного рассмотрения. Задачу возложили на папу Григория XIII, и тот, по примеру Юлия Цезаря, обратился за советом к астрономам. В 1582 г. он предложил укоротить текущий октябрь

на десять дней. В результате весеннее равноденствие пришлось на 21 марта — на ту же дату (в пересчете), которую определил для весеннего равноденствия Никейский собор.

Для того чтобы сделать календарь саморегулирующимся и раз и навсегда избавиться от этой головной боли, решено было по-прежнему считать високосные годы за исключением тех, что попадают на рубеж столетий. Из них високосным становится только каждый четвертый. Так, год 1600 был високосным, однако 1700, 1800 и 1900 гг. не довелось прибавить лишний день, который они бы получили прежде, по юлианскому календарю. Реформированный календарь спешит лишь на полминуты в год, поэтому дополнительный день для устранения этой разницы понадобится вводить лишь через 2880 лет. Впервые календарь был окончательно приведен в соответствие с действительностью. Он вошел в историю как григорианский.

К сожалению для Григория XIII, он выбрал не лучшее время для введения единого для всей Европы календаря. В 1517 г. Мартин Лютер положил начало Реформации, прибив к вратам Виттенбергского собора перечень претензий к церкви. Прокатившаяся вслед за этим по Европе волна перемен превратила ее в локутное одеяло, где протестанты соседствовали с католиками. В результате большинство католических стран перешли на григорианскую систему охотно и практически сразу, а протестанты отнеслись к ней с недоверием. В Британии, например, энтузиазм Елизаветы I сдерживало протестантское духовенство. А в католической Европе реформа календаря часто оборачивалась забавными казусами. Так, в Бельгии 1 января 1583 г. наступило сразу после 21 декабря 1582 г., поскольку именно на эту дату назначили переход, и все население осталось в том году без Рождества.

Еще одно неудобство вызвала смена календаря: даже при коротких путешествиях из одной христианской европейской страны в другую могла возникнуть путаница. Покидая католическую страну и прибывая в протестантскую, человек одновременно перемещался назад во времени. Еще сложнее было с путешествиями в Британию и колонии ее зарождающейся империи, поскольку к смещению календарей относительно друг друга добавлялась разница в дате начала нового года. По григорианскому календарю год начинался 1 января, тогда как в Британии по юлианскому — 25 марта. Путешественник, приехавший из континентальной Европы в Британию между 1 января и 24 марта попадал (по крайней мере формально) в прошлый год.

На новый календарь Британская империя перешла только в сентябре 1752 г., причем отнимать пришлось уже не 10 дней, а 11, поскольку с момента вступления в силу нового календаря в континентальной Европе миновал уже целый век. Многих возмутила потеря этих 11 дней. Лозунг «Верните нам наши 11 дней» присутствует на одной из гравюр серии «Выборы», созданной Уильямом Хогартом. Вспыхивали «временные бунты», один из которых, в Бристоле, даже закончился гибелью нескольких человек.

Помимо этого, переход на новый календарь имел серьезные финансовые последствия для сборщиков налогов и податей. В 1753-м, первом полном году по григорианскому календарю, банкиры отказывались платить налоги, дожидаясь положенных 11 дней после привычной даты сборов, 25 марта. В результате финансовый год в Британии начинался 6 апреля и так продолжается по сей день, как символ тех больших перемен, что произошли 250 лет назад.

Прочие христианские страны и некоторые конфессии хранили неожиданную верность юлианскому

календарю. Если Швеция сменила календарь в 1753 г., через год после Британии, многие страны Восточной Европы придерживались старой системы вплоть до XX века — так, Греция перешла на новый календарь лишь в 1924 г. Одной из разновидностей юлианского календаря до сих пор пользуется православная церковь, а из государств мира — Эфиопия, и в ближайшее время ни там, ни там менять ничего не собираются.

Прочие государства и конфессии, не принадлежащие к христианским, испытывали еще меньшую потребность переходить на григорианскую систему. Исламский религиозный календарь по-прежнему основывается на смене лунных фаз и смещается относительно действительности: новый год за семнадцатилетний цикл плавно переезжает из зимы в лето. В качестве светского календаря Турция приняла григорианский только в 1926 г., а Китай еще позже — лишь в 1949-м.

Конечно, происходившая на протяжении многих веков свистопляска вокруг изменений календаря может показаться нам забавной, однако и мы недалеко ушли от предков. Мы тоже не застрахованы от ошибок. Сколько народу собиралось праздновать наступление нового тысячелетия в 2000 г? А ведь отсчет начинается не с нулевого года. По крайней мере история нас учит: если мы хотим праздника, нужно определиться со временем.

Глава 2

ГЕРОЙ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

*Жизнь великих призывает
Нас к великому идти,
Чтоб в песках времен остался
След и нашего пути.*

ГЕНРИ В. ЛОНГФЕЛЛО (1807–1882)
(пер. И. Бунина)

Представьте себе на мгновение меч в камне, рыцарей в сияющих доспехах, Круглый стол и прекрасную королеву... Знакомая картина? Популярность легенд о короле Артуре нисколько не ослабевает с годами — особую привязанность вплоть до одержимости к нему питали прерафаэлиты, а «Звездные войны» явно проецируют тот же сюжет в будущее. Образ Артура настолько прочно запечатлен в нашем сознании, что без него сложно представить себе Средневековье. Однако загвоздка в том, что все британские средневековые правители учтены и переписаны, Артуру буквально некуда вклиниться между ними. Впрочем, возможно, мы ошибаемся?

Попытаться выяснить, существовал ли король Артур в действительности, можно по документальным источникам — книгам, письмам и стихам. Но их, как известно, не всегда легко толковать. Приятно, конечно, считать исторические документы непредвзятыми, однако это не так. Даже сегодня, читая о со-

временных событиях в мире, мы понимаем, что нам предлагается лишь одна из возможных точек зрения. А уж при движении назад, в прошлое, предвзятость распознать еще труднее, поскольку недоступен весь спектр мнений и сохранились только отрывочные наблюдения, рассыпанные во времени.

Вообразите лишенного юмора историка, который в 3000 г. н. э. обнаруживает древний документальный фильм под названием «Святой Грааль», созданный, как ему кажется, коллективом заслуженных ученых «Монти Пайтон». Хотя фильм сделан и не в период короля Артура, наш ученый из будущего вполне может предположить, что все же кинодокумент имеет реальную историческую основу. Тогда он без особой натяжки примет в качестве отправной точки фигурирующий в начале фильма 932 г. н. э. В первых кадрах «хроники» Артур представляется как король бриттов и победитель саксов — что озадачивает нашего историка, если он видел и другие источники, поскольку в описываемое время большая часть Британии находилась под властью германских и датских племен, именуемых саксами. В 932 г. н. э. на британском троне восседал король саксов Этельстан. Отсюда вывод: с течением времени общеизвестные и кажущиеся очевидными в какой-то исторический период факты теряются в веках и напрочь перевираются грядущими поколениями.

Первые известные сказания об Артуре уходят корнями в Средневековье и принадлежат разным не связанным между собой авторам. Один из них — Гальфрид Монмутский, церковный деятель бретонско-норманнского происхождения, доросший к концу жизни до епископского сана и выпустивший в 1138 г. труд под названием «История королей Британии» на латыни. Другой — сэр Томас Мэлори, сочинивший

в 1470 г. «Смерть Артура» (Morte D'Arthur), — полная противоположность Гальфриду, неоднократно был судим за убийства, насилие, вымогательство и грабеж. «Смерть Артура» он начал писать во время одной из своих частых отсидок за решеткой. Этим двоим мы и обязаны основной массой известных нам сегодня мифов об Артуре.

В этих сказаниях Артур правит бриттами как «король» или «император», унаследовав трон от своего отца Утера Пендрагона. По преданию, Утер без памяти полюбил Игрейну, жену герцога Корнуоллского. Пока герцог сражается с войсками короля, Утер с помощью чар волшебника Мерлина проникает в замок Тинтагель и проводит ночь с Игрейной. В результате рождается Артур. Далее, в зависимости от того, какая книга у вас в руках, Артур либо вытаскивает меч из камня, либо получает его от Владычицы Озера и становится королем. Затем наступает полная утопия, Артур побеждает саксов и создает процветающее королевство. За Круглым столом он собирает рыцарей, среди которых Ланселот, Гавейн и Галахад. Воцаряются мир и благополучие. Артур берет в жены Гиневру и переносит королевский двор в Камелот.

Полная идиллия. Плохой знак для персонажей любого повествования. И беда не заставляет себя ждать: Гиневра затевает тайный роман с Ланселотом, а в довершение появляется незаконнорожденный сын Артура по имени Мордред, который поднимает войско на битву с королем. Окончательную путаницу (в том числе, видимо, и для самого Артура) вносят разночтения относительно имени Мордреда и степени его родства с королем, поскольку в каких-то источниках его называют племянником Медраутом. Войска Артура и Мордреда сходятся в бою при Камланне, где оба предводителя получают смертельные ранения. Артура

перевозят за море на остров Авалон, чтобы исцелить его раны. Дальнейшая его судьба не известна, но предания гласят, что однажды, когда наступят черные дни, он вернется и спасет Британию — очевидно, вооружившись чем-то посущественнее, чем меч и щит.

Труд Гальфрида Монмутского представляет собой историю британских правителей-кельтов из Англии, Уэльса и южной Шотландии. В предисловии Гальфрид интригует читателя заявлением, что перевел для своей книги «одну древнюю британскую рукопись». Однако, читая, начинаешь постепенно подозревать автора в излишней вольности. Такое впечатление, что, записав некоторое количество преданий, легенд и од, он просто слепил их как попало и вышла книга. Известные исторические личности на страницах его труда возникают либо не в том порядке, либо не в тех событиях. К тому же он делает ряд невероятных заявлений: первый король Британии Брут был родом из Трои; римского господства над Британией не существовало; три британских короля захватили Рим, а Артур вторгся со своим войском завоевывать остатки Римской империи. Очень забавно, но абсолютная чепуха.

Однако, несмотря на весь этот абсурд, кое-где у Гальфрида Монмутского можно, пожалуй, отыскать зерно истины. Он утверждает, что Артур был зачат в корнуоллском замке Тинтагель. Сегодня руины построенного в XII веке замка Тинтагель представляют собой весьма впечатляющее зрелище: замок расположен на мысе, выдающемся далеко в Ирландское море, и добраться до него можно лишь по узкой косе, о которую бьются бушующие внизу волны. Вокруг раскинулись земли короля Артура: названия всех парковок, кафе и магазинов так или иначе связаны с легендарной фигурой, и от туристов летом нет отбоя. К счастью, узкая тропинка свое дело делает до сих пор, сдерживая

напор многих туристов и охраняя главную достопримечательность от любопытных.

Привязка к Тинтагелю дает нам отличную возможность разобраться, насколько истинны заявления Гальфрида Монмутского. Первое издание его труда до наших дней не дошло. Самое раннее, чем мы располагаем, это второе издание «Истории королей Британии», появившееся на свет в 1145 г. Неизвестно, упоминался ли Тинтагель в первой редакции. Хотя разница между изданиями составляет всего семь лет, она может оказаться весьма существенной: большую часть замка выстроил, получив землю в 1141 г., Реджинальд, граф Корнуоллский, — по совместительству неполнородный брат Гальфрида. Вполне возможно, что Тинтагель был включен в хроники лишь после того, как замок перешел в собственность семьи. Учитывая подмоченную репутацию Гальфрида, сомнения не в его пользу.

Однако, несмотря на сомнения, последние 50 лет на территории замка все же ведутся раскопки. В ходе них выяснилось, что на месте замка прежде располагался кельтский монастырь. Судя по типичным образцам восточносредиземноморской керамики, территория осваивалась где-то в районе V–VI вв. н. э. Как раз в это время у Гальфрида Монмутского Артур сражается с саксами. Возможную правоту летописца подтверждают и сенсационные находки 1998 г., когда в ходе раскопок, проводимых Университетом Глазго и службой «Английское наследие», был обнаружен осколок сланца с надписью, включающей имя Artogonov. Камень прозвали «артуровым камнем».

Если Гальфрид не заблуждается и Артур действительно воевал с саксами, неплохо бы посмотреть, что твори-

лось в это время в Британии и континентальной Европе. На протяжении примерно трех веков Британия входила в состав Римской империи. На острове царили покой и благополучие. Если бы тогда применялся штамп «Сделано в Британии», его можно было бы увидеть повсюду в империи. Экономика находилась на подъеме. Начало конца наметилось где-то в 380 г. н. э., когда набирающие силу варварские племена — скотты (ирландские), пикты (шотландские), а также саксы, англ и юты (северогерманские и датские) — одновременно начали нападать на Британию. К счастью, шестидесятитысячные римские легионы успешно отбивали атаки. Однако к 395 г. н. э. у Римской империи возникли свои сложности. После смерти императора Феодосия I империю поделили пополам. Восточную часть со столицей в Константинополе император отдал сыну Аркадию, а западную (с временной столицей в Милане) — второму сыну, Гонорию. К 406 г. н. э. в Италию вторглись германские племена вестготов. В отчаянной попытке отстоять Рим, Гонорий отозвал большую часть войск из Британии. Однако было уже поздно. В 410 г. н. э. вестготы под предводительством Алариха сокрушили Рим.

Сильно ослабленные остатки Рима и Римской империи еще пытались бороться, и из Британии отозвали последние легионы. В попытке сохранить наместничество была создана должность *Comes Britanniarum* — графа Британии, однако она оказалась скорее почетной. У графа, вероятнее всего, остался лишь небольшой оборонительный отряд, который не мог отражать одновременные атаки отовсюду. К 418 г. н. э. империя махнула на Британию рукой — остров провозгласили независимым и бросили на произвол судьбы. Власть вернулась к древнекельтским племенным вождям. У империи и так забот был полон рот: в 455 г. н. э. Рим снова

разгромили варвары — на этот раз другое германское племя, вандалы. Остатки западной Римской империи окончательно пали по истечении 476 г. н. э. Эти лихие времена многие восприняли как конец света.

И посреди царящего вокруг хаоса поразительно многие люди вели записи. Правда, мало кто удосуживался указать, какой год на дворе, у них были заботы и посущественнее: доживут ли они до вечера или вражеский меч пронзит их еще до полудня. Однако подобное пренебрежение к датам наблюдается и у более поздних авторов. У Гальфрида Монмутского упомянуты лишь два события, по которым можно привязать правление Артура во времени, а Мэлори приводит только 487 г. н. э. как дату начала поисков святого Грааля. Возможно ли отделить зерна от плевел в этих древних хрониках и попытаться установить истину?

Мы привыкли и принимаем как должное, что летоисчисление ведется «от Рождества Христова». До падения западной Римской империи было по-другому. Только в начале VI века н. э. монах скифского происхождения Дионисий Малый изобрел нынешний метод отсчета. Летоисчисление как таковое его, впрочем, не интересовало, он искал способ определять даты празднования Пасхи. У Церкви с этим постоянно возникала путаница. После того как в 325 г. н. э. Никейский собор постановил связать Пасху с лунными фазами и весенним равноденствием, никто толком не понимал, как делать расчеты. В довершение всех бед в Церкви наметились разногласия, которые впоследствии выльются в Великий раскол: весеннее равноденствие приходилось у восточной и западной половины на разные дни. В большинстве случаев это не играло никакой роли, однако время от времени «восточная» и «западная» Пасхи праздновались с разницей в неделю, что отнюдь не способствовало единству Церкви.